

УДК 159.922.7

И.В. Шматкова

БАЗОВЫЕ ПОТРЕБНОСТИ РЕБЕНКА РАННЕГО ВОЗРАСТА И ЕГО ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ

В данной статье представлено описание особенностей удовлетворения базовых психологических потребностей ребенка раннего возраста: потребности в любви, в безопасности, в действиях с предметами и активном познании окружающего мира. Указанные потребности выделены на основе систематизации данных, полученных в ходе различных исследований психического развития ребенка раннего возраста. Проанализирована связь между базовыми потребностями ребенка и теми психологическими проблемами, которые возникают у ребенка вследствие отсутствия ориентации на эти потребности со стороны ухаживающих взрослых. Рассматриваемые психологические проблемы затрагивают разные стороны развития ребенка (развитие эмоционально-волевой сферы, самосознания, познавательное развитие, развитие общения и деятельности). В качестве одного из основных показателей психологического здоровья ребенка рассматривается чувство эмоционального благополучия.

Введение

На сегодняшний день в детской психологии неопровержимым является мнение о том, что ранний возраст имеет большое значение для развития ребенка в течение последующей жизни. Однако вопрос о том, как создать условия для оптимального развития ребенка в этот столь важный период, зачастую является сложным и для специалистов, и тем более для родителей.

На наш взгляд, существенно продвинуться в решении этого вопроса поможет учет взрослыми в ходе воспитания ребенка раннего возраста его психологических потребностей и специфики их удовлетворения. В многочисленной литературе по детской психологии широко представлено описание возрастных особенностей ребенка раннего возраста, однако зачастую оно дается в отрыве от характеристики его базовых потребностей. В некоторых источниках проводится анализ отдельных психологических проблем ребенка, однако очень редко внимание уделяется возрастной специфике причин и проявлений данных проблем на втором и третьем году жизни.

Цель данной статьи – проследить связь между возрастными потребностями ребенка раннего возраста и теми психологическими проблемами, которые возникают у ребенка вследствие отсутствия ориентации на эти потребности со стороны ухаживающих взрослых. Нас будут интересовать именно базовые потребности ребенка. Согласно А. Маслоу [11], под базовыми потребностями мы понимаем такие потребности, от удовлетворения которых напрямую зависит соматическое и психологическое здоровье человека.

Одним из общих показателей здоровья ребенка является *чувство эмоционального благополучия*. Г.Г. Филиппова определяет его «как устойчиво положительное, комфортное эмоциональное состояние ребенка, ... являющееся основой всего отношения ребенка к миру и влияющее на особенности переживания семейной ситуации, познавательную сферу, эмоционально-волевою, стиль переживания стрессовых ситуаций, отношение со сверстниками» [17, с. 55]. В ходе многих зарубежных и отечественных исследований было установлено, что эмоциональное благополучие ребенка связано с отношением и поведением близких взрослых и особенно матери [12; 17; 18].

Научный руководитель – И.В. Валитова, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии развития Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

Анализ многочисленных литературных источников позволил нам выделить в раннем возрасте следующие базовые психологические потребности: потребность в любви, потребность в безопасности, потребность в действиях с предметами и активном познании окружающего мира и потребность в самостоятельности. В рамках данной статьи мы рассмотрим все потребности, кроме потребности в самостоятельности, поскольку ее анализ достаточно широко представлен в литературе.

Потребность в любви

Потребность в любви является одной из основных потребностей ребенка в любом возрасте. В раннем детстве ощущение ребенком того, что он любим родителями, способствует формированию у него позитивного образа себя, чувства уверенности в себе и своих возможностях. В первом полугодии жизни ребенок стремится к непосредственно-эмоциональному общению. Здесь потребность в любви и доброжелательном внимании является главной во взаимодействии со взрослым. Ребенок всегда радуется улыбкам, ласковой речи, поцелуям, поглаживаниям взрослого. Во второй половине младенчества и на всем протяжении раннего возраста малыш становится ориентированным более на внешний предметный мир и во время взаимодействия со взрослым может уклоняться от поцелуев и поглаживаний. Однако он чувствует любовь со стороны близкого взрослого благодаря доброжелательному тону голоса последнего, вниманию к интересующей ребенка деятельности, утешению в случае физической травмы и обиды.

Если же родители не удовлетворяют потребность ребенка в любви, проявляя невнимательность и игнорирование его желаний и интересов, то ребенок в последующем стремится привлечь их внимание негативными или регрессивными способами поведения [15; 16]. Например, ребенок, которому было почти 3 года и который без проблем ходил на горшок, стал неожиданно для матери снова мочиться в штаны. Это произошло в связи с нехваткой внимания матери, которая была занята уходом за вторым, новорожденным ребенком. Ребенок, не получающий достаточно любви и внимания со стороны родителей, становится тревожным, что часто проявляется в возникновении страхов, формировании вредных привычек (сосание пальца, онанизм и др.) [8]. По мнению многих психологов, особенно психоаналитического направления, неудовлетворенность потребности в любви в раннем возрасте приводит к серьезным психологическим проблемам в период взрослой жизни (например, чувство неполноценности, подверженность синдрому эмоционального выгорания).

Потребность в безопасности

Не менее важной в раннем возрасте, чем потребность в любви, и тесно связанной с ней является потребность в безопасности. Наибольшее внимание изучению данной потребности уделяется в теории привязанности. Согласно Дж. Боулби и М. Эйнсуорт, *привязанность* – «это длительная аффективная связь, которая характеризуется тенденцией к поиску и сохранению близости со специфическим объектом, особенно в ситуации стресса» [18, с. 7]. Близкий взрослый может стать объектом привязанности при условии, что он является доступным в ситуациях, когда ребенку нужна защита и комфорт.

Период от 6 месяцев до 3 лет Дж. Боулби обозначил как фазу интенсивной привязанности и активного поиска близости [9]. Важным показателем привязанности в этот период является то, что ребенок начинает использовать мать в качестве надежной отправной точки своих исследований. Это особенно ярко проявляется в ситуациях, когда мать и ребенок находятся в незнакомом ребенку месте. Ребенок постепенно начи-

нает отдаляться от матери для того, чтобы обследовать окружающие объекты. Однако при этом он периодически инициирует короткие контакты с ней, как будто пытается удостовериться, что мать по-прежнему здесь. Кроме того, ребенок будет стремиться оказаться рядом с матерью, если он ощущает какую-либо угрозу. Таким образом, надежная привязанность ребенка к матери будет свидетельствовать об удовлетворенности у него потребности в безопасности.

Каковы же основные условия формирования надежной привязанности, а следовательно, удовлетворения потребности в безопасности? Одно из главных условий – *чувствительность* матери к потребностям и инициативным обращениям ребенка (М. Эйнсуорт). Т. е. мать всегда должна стремиться понять, какие потребности стоят за тем или иным поведением ребенка, и должна вовремя их удовлетворять. Здесь же нужно сказать и о такой характеристике поведения матери, как *эмоциональная доступность* (М. Эйнсуорт, М. Малер). Это готовность матери откликнуться как на отрицательные, так и на положительные эмоциональные состояния ребенка и прожить их вместе с ним. Вообще ребенок раннего возраста довольно сильно эмоционально зависим от матери. Однако характер этой зависимости изменяется на протяжении раннего возраста.

В период с 7 до 18 месяцев ребенок очень сильно привязан к матери и испытывает страх по отношению к чужим людям. В следующем полугодии радиус самостоятельной исследовательской деятельности ребенка расширяется, однако ему все же необходимо присутствие матери в поле зрения [10]. М. Малер характеризовала этот период как время противостояния потребности ребенка в автономии от матери и зависимости от нее [9]. На втором году жизни ребенок не в силах перенести отсутствие внимания со стороны матери, он «прилипает» к ней, следует по пятам, не позволяя долго разговаривать с кем-либо. Т. е. налицо стремление безраздельно обладать объектом любви и привязанности [8]. Таким образом, до двух лет ребенку очень тяжело перенести разлуку с матерью, особенно если он остается в обществе мало знакомого человека. Ребенок ощущает тревогу и беспомощность, ему кажется, что мама не вернется за ним, то есть создается явная угроза чувству безопасности ребенка. Отсутствие у ребенка уверенности в том, что он всегда может использовать мать в качестве базы безопасности, приводит к снижению его познавательной активности и, как следствие, к отставанию в развитии. В этом возрасте тревожным симптомом является отсутствие у ребенка страха незнакомых людей.

На третьем году жизни зависимость ребенка от матери несколько ослабляется. Он смелее вступает в контакт с незнакомыми людьми. Это происходит благодаря интенсивному овладению речью и развитию сознания ребенка. Ребенок понимает, что мама вернется за ним. Естественно, для этого необходимо, чтобы в предшествующий период потребность в безопасности удовлетворялась. Если этого не происходит, то ребенок и на третьем году жизни остается симбиотически привязанным к матери.

Эмоциональная зависимость ребенка от матери выражается в быстром заражении ребенка эмоциями матери. Испытываемая матерью тревога, подавленность передаются ребенку. Также с особой болезненностью ребенок реагирует на конфликты между родителями. «Все дети обладают врожденной способностью распознавать напряженность между родителями. Любой конфликт рождает у ребенка подсознательное чувство тревоги, а накапливаясь, эти ощущения замедляют его интеллектуальное и эмоциональное развитие» [6, с. 18]. О повышенной тревожности ребенка в этих случаях могут свидетельствовать патологические привычки, страхи, проблемы со сном, повышенная плаксивость, патологическая привязанность к определенному предмету, двигательная расторможенность [9; 10].

Следующей характеристикой поведения матери, которая является важным условием для удовлетворения потребности ребенка в безопасности, является *последова-*

тельность. Причем последовательность по отношению к ребенку должна наблюдаться не только со стороны матери, но и со стороны других взрослых членов семьи. Именно последовательность вносит постоянство и предсказуемость в жизнь ребенка, что обеспечивает чувство безопасности [11]. Нужно отметить, что ребенок сам в силу своих возрастных особенностей стремится к ритмичности и предсказуемости. Свидетельством этого служит стремление ребенка к ритуальности собственных действий, особенно ярко выраженное на втором году жизни [10].

В чем же проявляется последовательность как характеристика поведения матери? Во-первых, в обеспечении ритмичности жизни ребенка. Эта ритмичность достигается за счет установления и соблюдения режима [6]. Во-вторых, в установлении для ребенка четких правил и требований. В-третьих, во всегда одинаковой реакции на соблюдение и нарушение ребенком этих правил и требований.

Непоследовательность родителей в установлении режима, а также правил и требований («сегодня можно, а завтра нельзя») приводит к дезориентации ребенка. Окружающий мир становится для ребенка непредсказуемым, а поэтому угрожающим. Он не знает, чего ждать от родителей в тот или иной момент.

Ребенок раннего возраста может проявлять многочисленные попытки нарушить запреты родителей. В большинстве случаев родители рассматривают это как намеренное «вредничание», непослушание. Возможно, это было бы вполне справедливо в отношении ребенка старшего возраста. Но в раннем возрасте за подобным поведением стоит стремление ребенка понять границы дозволенного и проверить, действительно ли родители последовательны в своих запретах [5]. Все это необходимо ребенку для того, чтобы сделать свою жизнь предсказуемой. Поэтому родители спокойно, сдержанно и твердо должны настоять на своем, а не наказывать и запугивать ребенка. Ведь последнее является серьезной угрозой для чувства безопасности ребенка.

Нередко родители готовы позволить ребенку что угодно, лишь бы он сейчас же перестал плакать. Это очень серьезная ошибка. Во-первых, не стоит думать, что гневный плач ребенка, не получившего желаемый предмет, является проявлением серьезного неблагополучия. Для ребенка раннего возраста характерна лабильность эмоциональной сферы, что выражается в быстром переходе от одного эмоционального состояния к другому [3]. Поэтому горькие слезы в течение нескольких минут могут смениться радостной улыбкой. Во-вторых, если родители идут на поводу у капризов ребенка, то они способствуют закреплению у него подобных истерических форм поведения.

Весьма неблагоприятные последствия имеет отсутствие стремления родителей вводить в жизнь ребенка режим и четкие правила. Этот вариант может быть представлен в виде безразличного отношения к потребностям маленького ребенка, особенно психологическим, либо в виде так называемого детоцентризма. На последнем варианте хотелось бы остановиться подробнее, поскольку он является в наше время достаточно распространенным.

Детоцентризм – это убежденность родителей в том, что ребенок в семье есть царь и бог, и жизнь всех остальных членов семьи должна строиться вокруг его сиюминутных желаний и капризов [3]. Следствием такой позиции родителей является серьезная проблема – властолюбие или манипуляторское поведение ребенка.

Феномен манипуляторского поведения был подробно изучен И. Прекоп [13]. Сущность его заключается в том, что ребенок стремится властвовать над своими близкими, беспрекословно подчинять их своей воле и желаниям. При неподчинении ему ребенок демонстрирует бурный протест, являясь при этом очень упрямым и настойчивым.

Основной причиной манипуляторского поведения, по мнению И. Прекоп, является неправильное поведение родителей. Оно заключается в том, что родители временно не вводят в жизнь ребенка никаких правил и ограничений, не дают ему

«...возможность осмыслить границы дозволенного» [13, с. 18]. Следствием этого является неудовлетворенность потребности ребенка в безопасности. Стремление ребенка властвовать над окружающими является в данном случае компенсирующим. Ребенок таким образом старается хотя бы каким-то способом сделать окружающий мир предсказуемым и безопасным. «Ему (ребенку) не остается ничего другого, как господством над окружающим миром заменить удовлетворение своей основной потребности – потребности быть защищенным. Ребенок становится болезненно зависим от своего господства над другими людьми» [13, с. 56].

Манипуляторское поведение, как указывает И. Прекоп, зарождается еще на первом году жизни. Повышенная забота со стороны родителей, их обеспокоенность в периоды кормления, сна, болезни ребенка является для него поводом для «захвата власти». Дети чувствуют, что в этих ситуациях родители сдадутся легче всего. Таким образом, родители становятся для ребенка абсолютно неавторитетными. Они не способны направлять его развитие.

Детоцентрическая позиция родителей способствует формированию у ребенка ложного чувства самодостаточности, усиливает конфликт между естественными побуждениями ребенка и необходимостью придерживаться определенных нравственных правил. Это ведет к несформированности у ребенка навыков сотрудничества, способности приспосабливаться к другим людям. У него развивается болезненное самолюбие. Поступление ребенка в дошкольное учреждение часто переживается им как тяжелейшая травма, поскольку для него является чуждой необходимостью подчиняться каким-либо правилам или требованиям.

Потребности в действиях с предметами и активном познании окружающего мира

Неудовлетворенность потребности в безопасности, тормозя развитие ребенка, может привести к купированию другой значимой потребности – потребности в действиях с предметами и активном познании окружающего мира. Именно влиянием данной потребности объясняется высокая физическая активность ребенка особенно на втором году жизни, который стремится везде залезть, открыть все шкафчики, потрогать различные предметы. Близкие взрослые должны обеспечить удовлетворение этой потребности, учитывая следующие важные моменты.

Ребенок раннего возраста является ситуативным существом. Данная особенность связана с тем, что главной функцией в этом возрасте является восприятие. Характеризуя ситуативность, Л.С. Выготский [4] говорил о единстве в раннем возрасте восприятия, аффекта и действия. Это означает, что те предметы, которые попадают в поле зрения ребенка, приобретают аффективный заряд и обладают особой притягательной силой, поэтому ребенок непременно стремится действовать с ними. С этим связано то, что ребенку на втором году жизни очень сложно следовать запрещающей инструкции взрослого. На третьем году жизни ситуация изменяется, поскольку ребенок овладевает речью, что способствует постепенному преодолению ситуативности поведения. Взрослому становится гораздо проще регулировать активность ребенка с помощью речевых инструкций.

Родители должны создать максимальные условия для исследования ребенком окружающего мира. Чрезмерное ограничение исследовательской активности ребенка приводит к постепенному угасанию познавательной мотивации и, как следствие, проблемам в школьном обучении [1]. Поэтому запреты должны вводиться только в случаях угрозы жизни и здоровья ребенка и других людей. Однако роль родителей состоит не только в этом.

Познание ребенком предметного мира происходит в процессе взаимодействия со взрослым. Деловые мотивы общения ребенка со взрослым в этом возрасте выходят на первый план [14]. Малыш сам привлекает внимание взрослых к различным предметам, как бы приглашая к совместной деятельности. Здесь весьма важной является эмоциональная включенность родителя в совместную деятельность, которая выражается в эмоциональном означивании предметов, целей деятельности ребенка, а также оценке результатов деятельности [17].

Примерно до 1,5 лет ребенок склонен рассматривать взрослого как помощника. Но постепенно взрослый становится образцом для подражания и главным ценителем результатов деятельности ребенка. На третьем году жизни ребенок сам может настойчиво добиваться от взрослого положительной оценки собственных действий. Этот факт является принципиально важным для развития самосознания ребенка, поскольку каждый положительный результат деятельности является для ребенка способом утверждения своего Я и сопровождается чувством гордости за достижения [7].

Свойственная ребенку раннего возраста способность к подражанию приводит к очень быстрому усвоению специфических действий с предметами. Достигнув успеха в освоении какого-либо действия, ребенок стремится к его многократному повторению. Подобные упражнения приносят ребенку удовольствие, поскольку в них он утверждает свои практические возможности [2; 14].

Многие родители полагают, что достаточно обеспечить ребенка большим количеством игрушек. Это серьезное заблуждение. Без помощи взрослого ребенок никогда не узнает, как можно взаимодействовать с предметом, а развитие его активности на длительный период останется на уровне беспорядочных манипуляций.

Неблагоприятным для ребенка является использование родителями только эмоциональных форм взаимодействия с ним. В этом случае развитие ведущей (предметной) деятельности ребенка также задерживается. Малыш сконцентрирован только на эмоциональном контакте со взрослым и проявляет слабый интерес к предметному миру. Такие дети испытывают серьезные трудности в период адаптации к дошкольному учреждению [5]. Следует отметить, что повышенное стремление ребенка к эмоциональному общению может свидетельствовать о неудовлетворенности потребности в безопасности.

Совместная со взрослым предметная деятельность является важным условием развития речи ребенка. Взрослый должен сопровождать деятельность речевыми комментариями и побуждать ребенка к самостоятельным высказываниям. В противном случае развитие речи ребенка задерживается, что неблагоприятно сказывается на его психическом развитии в целом.

Выводы

1. Систематизация данных, полученных в ходе различных исследований психического развития ребенка раннего возраста, позволила нам составить перечень базовых потребностей ребенка: потребность в любви, потребность в безопасности, потребность в действиях с предметами и активном познании окружающего мира и потребность в самостоятельности.

2. При создании условий для удовлетворения потребностей ребенка в любви, безопасности и активном познании окружающего мира близкие взрослые в первую очередь должны ориентироваться на следующие возрастные особенности ребенка: ситуативность поведения, эмоциональная лабильность, стремление ребенка к предметному взаимодействию со взрослым, привязанность ребенка к матери и эмоциональная зависимость от нее (особенно на втором году жизни), интенсивное овладение речью, развитие самостоятельности (на третьем году жизни).

3. Неудовлетворение базовых потребностей ребенка приводит к возникновению у него ряда проблем. Неудовлетворенность потребностей в любви и в безопасности может способствовать формированию у ребенка патологических привычек, страхов, проблем со сном, повышенной плаксивости, патологической привязанности к определенным предметам, двигательной расторможенности, снижению познавательной активности, а также возникновению негативных или регрессивных форм поведения. Ограничения в удовлетворении потребности в действиях с предметами и активном познании окружающего мира приводят к постепенному снижению познавательной мотивации ребенка, задержкам в развитии предметной деятельности, речи, самосознании ребенка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов, В. П. *Счастье быть родителем : Психолого-педагогические рекомендации по воспитанию детей до 3-х лет* / В. П. Анисимов. – М. : Педагогическая литература, 2007. – 176 с.
2. Божович, Л. И. *Этапы формирования личности в онтогенезе : хрестоматия по возрастной и педагогической психологии* / Л. И. Божович. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1981. – Ч. 2 – С. 129–138.
3. Бреслав, Г. М. *Эмоциональные особенности формирования личности в детстве: норма и отклонения* / Г. М. Бреслав. – М. : Педагогика, 1990. – 144 с.
4. Выготский, Л. С. *Вопросы детской психологии* / Л. С. Выготский. – СПб. : Союз, 2004. – 224 с.
5. Галигузова, Л. Н. *Ступени общения: от года до шести лет* / Л. Н. Галигузова, Е. О. Смирнова. – М. : ИНТОР, 1996. – 160 с.
6. Гари, Э. *Воспитание характера ребенка в младенческом возрасте. Система «Тихая ночь»* / Э. Гари, Р. Букнам ; пер. с англ. Е. Подольской. – Новосибирск : Посох, 2003. – Кн. 2. – 160 с.
7. Гуськова, Т. В. *Личностные новообразования у детей в период кризиса трех лет. Хрестоматия по детской психологии : учеб. пособие* / Т. В. Гуськова, М. Г. Елагина ; сост. и ред. Г. В. Бурменская. – М. : Институт практической психологии, 1996. – С. 238–242.
8. Захаров, А. И. *Предупреждение отклонений в поведении ребенка* / А. И. Захаров. – СПб. : Союз, 1997. – 224 с.
9. Крэйн, У. *Теории развития. Секреты формирования личности* / У. Крэйн. – СПб. : прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 512 с.
10. Лебединский, В. В. *Аффективное развитие ребенка в норме и патологии* / В. В. Лебединский, М. К. Бардышевская // *Психология аномального развития ребенка : хрестоматия : в 2 т.* / под ред. В. В. Лебединского, М. К. Бардышевской. – Изд. 2-е, стер. – М. : ЧеРо : МПСИ : Изд-во МГУ, 2006. – Т. 1. – С. 582–681.
11. Маслоу, А. *Мотивация и личность* / А. Маслоу. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2003. – 352 с.
12. Мухамедрахимов, Р. Ж. *Мать и младенец: психологическое взаимодействие* / Р. Ж. Мухамедрахимов. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. – 265 с.
13. Прекоп, И. *Маленький тиран. Как дети манипулируют родителями* / И. Прекоп. – СПб. : Речь, 2004. – 192 с.
14. Рузская, А. Г. *Развитие общения ребенка со взрослыми и сверстниками* / А. Г. Рузская // *Психология дошкольника : хрестоматия* / сост. Г. А. Урунтаева – М. : Академия, 2000. – С. 5–20.
15. Симпсон, Т. П. *Экзогенно обусловленные пограничные формы* / Т. П. Симпсон, М. М. Модель, Л. И. Гальперин // *Психология аномального развития ребенка : хре-*

стоматія : в 2 т. / под ред. В. В. Лебединского, М. К. Бардышевской. – Изд. 2-е, стер. – М. : ЧеРо : МПСИ : Изд-во МГУ, 2006. – Т. 2. – С. 563–592.

16. Сухарева, Г. Е. Преимущественные для детского возраста психогенные реакции / Г. Е. Сухарева // Психология аномального развития ребенка : хрестоматия в 2 т. / под ред. В. В. Лебединского, М. К. Бардышевской. – Изд. 2-е, стер. – М. : ЧеРо : МПСИ : Изд-во МГУ, 2006. – Т. 2. – С. 593–610.

17. Филиппова, Г. Г. Психология материнства : учеб. пособие / Г. Г. Филиппова. – М. : Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. – 239 с.

18. Colin, Virginia L. Human attachment / Virginia L. Colin. – McGraw-Hill, 1996. – 391 p.

Shmatkova I.V. Base needs of toddler and his emotional well-being

In given article the description of age specificity of base psychological needs of toddler is presented: need for love, need for safety, need for actions with subjects and active knowledge of world around. The given needs are allocated on the basis of ordering a material concerning mental development of toddler. Connection between base needs of the child and those psychological problems which arise at the child owing to absence of orientation to these needs from caregivers is analysed. As one of the basic parameters of psychological health of the child the feeling of emotional well-being is considered.